

Людмила Гурченко: «Не люблю все то, что было вчера»

С АКТЕРАМИ принято разговаривать о работе - съемках в кино, о спектаклях. Но большинству читателей интересна в первую очередь частная жизнь их кумиров. Поэтому мой разговор с Людмилой Марковной ГУРЧЕНКО - актрисой, женщиной, которой восхищаются и будет восхищаться еще не одно поколение, - просто о жизни.

- Людмила Марковна, нет чувства, что в жизни вы уже всего достигли, что все самое главное уже позади?

- Нет. Отчего же? Надеюсь, что впереди у меня еще много хорошего и интересного. В общем, как писал Толстой, "ЕБЖ" - если буду жива.

- А что вам интересно в жизни?

- Я не люблю все то, что было вчера. Даже не вчера, а то, что было полчаса назад. Не то чтобы не люблю... Просто это уже ушло, исчезло. Мне интересно то, что происходит сейчас. Обстановка, атмосфера... Я люблю чувствовать сиюминутное напряжение.

- Вы всегда великолепно выглядите. В спектакле "Бюро счастья" появляетесь в потрясающих нарядах. Что для вас стиль?

- В моем понимании стильно выглядеть - это прежде всего не быть смешной. Самое страшное для человека - быть смешным. Не уметь взглянуть на себя со стороны. Надо знать, что и куда надеть, чтобы чувствовать себя вольготно и удобно. Важно не быть разодетым как петух.

- Где вам комфортнее - на сцене или дома на кухне?

- Зачем же такие крайности? Это как "бедный - богатый". Понимаете, дома я все с себя сбрасываю. Там я такая несчастная. Тихонько хожу, могу ссутулиться. Увидев меня дома, во мне можно разочароваться. А на публике я обязана себя преподнести, подать.

Дома я могу прилечь, взять к себе собаку. Ну правда, это же так естественно! Если я после спектакля пришла не усталой, значит, что-то не так сделала, не выложились до конца. Но такого обычно не бывает.

- Как вы думаете, вашим домашним с вами легко?

- Думаю, что тяжело. Вообще с актрисой тяжело. Мужчине-артисту проще. У него может быть жена, которая имеет возможность вообще бросить работу. У женщины все по-другому. Муж актрисы - редкий человек. Как, скажите, возможно жить с женщиной, которая отдает себя прежде всего профессии, зрителям? Ну год мужчина получает от жены ошметки, ну два. А потом ему надоедает. Нет, муж актрисы должен быть устроен по-особому.

- А ваш супруг устроен правильно?

- Я счастлива, что у меня есть плечо, на которое я всегда могу опереться. Это приятно. Я рада, что впервые в жизни могу подчиниться его глазам, словам, советам. Если чувствую, что Сергей недоволен тем, что я делаю, немедленно стараюсь исправиться.

- Сергей Сенин не только ваш муж, но и продюсер. Это не мешает нормальной семейной жизни?

- Мы не были бы вместе, если бы главным в наших взаимоотношениях не было общее нравственно-художественное ощущение и жизни и ра-

боты. Не говорю: "искусства", "творчества". Ненавижу эти слова. У нас с мужем близость интересов до невозможности! Никогда не было противоречий не только в восприятии того, что мы делаем, но и в восприятии того, что мы читаем. С годами понимаешь, что главное - не страсть, не влюбленность, а духовное единение. Важно ощущать происходящее единой рукой. Заметьте, не

двумя руками, а единой. Это очень интересно.

- У вас взрослая дочь. Вы с ней друзья?

- Не могу сказать, что у нас очень уж близкие отношения. У нас разные жизни, разные интересы. Но у нее в жизни все обстоит так, как я хотела бы. А мать я, честно говоря, никакая. Актрисе нельзя быть матерью.

Все нужно отдавать или профессии, или детям. Я никогда не понимала, как это можно сочетать работу и детей. Лично я выбрала первый путь. Хотя это, может, и жестоко.

- Дочь вас понимает?

- Надеюсь, что понимает. Но у нее своя жизнь. Я вообще считаю, что нельзя вмешиваться в жизнь детей. По себе знаю.

- Но ведь вам именно отец посоветовал стать актрисой.

- Он говорил обо мне: "Актрисой будешь. Увобязательном порядке. Ее весь мир будешь знать, а женихи усе окна повыбивают". А мне тогда было всего восемь дней.

И актрисой я стала действительно благодаря папе. Ведь это он сказал мне: "Иди и вжарь як следует. Никого не бойся. Иди и ду й

свое!" И вот я "дула" свое! Это был ужас. Я хотела вырваться на сцену только для того, чтобы папа мною гордился. Когда его не стало, я все еще "дула". И не могла понять, что его уже нет. Я и сейчас ощущаю его запах, вижу его руки. Это невероятно. Он всегда со мной.

- В вашей профессии у вас есть идеалы?

- Для меня эталоном являются актеры, если я не могу понять то, как им удается сделать роль. А когда я этого не понимаю, то просто с ума схожу от счастья. Я в восторге от Табакова, Роберта Де Ниро. Прекрасные актрисы Нонна Мордюкова, Маргарита Терехова, Марина Неелова, Наталья Гундарева. Можно еще продолжать.

- Многие ваши коллеги, как и вы, сегодня занялись писательством. Вам интересно читать их мемуары?

- Никогда не читала, кроме своих (смеется). Если серьезно, меня очень интересовала в свое время Вивьен Ли. Но не ее мемуары, а то, что писали о ней.

- В вашей книге "Аплодисменты" мне запомнились слова "справедливый господин случай". Этот "господин" был справедлив к вам?

- Нет, так было лишь на "Карнавальной ночи". Я слишком долго к этому шла. Вся моя двадцатилетняя жизнь подвела меня к работе в этой знаменитой комедии, эта жизнерадостность моя, которая была через край. Я могла идти по Арбату и вдруг побежать, понестись. Теперь вспоминаю: куда неслась, зачем? Иногда ловлю себя на мысли: "Боже, как жаль, что это кончилось, куда-то ушло". Сегодня я тихо иду по улице, по тому же Арбату, и думаю: "А что же мне теперь-то не бежится?" Случай с "Карнавальной ночью" был очень точным. Он вынес меня. Потом, правда, был большой отлив. Затем, спустя годы, "Старые стены" - это второй, пожалуй, счастливый случай.

- У вас есть жизненный девиз?

- А как же! "Светить всегда, светить везде, до дней последних донца".

Игорь ИЗГАРШЕВ

Фото Рифата Юнисова

«АПОРИЗМЫ»
ИФ
Популярность -
это когда много друзей,
а слава -
это когда много врагов.
Л. Ишанова, Волгоград